
Рецензия

на книгу Буркитбай Аяган

«История Улуг Улуса – Золотой Орды. Курс лекций». – Алматы: Литера-М, 2020. – 224 с.

Канат Ускенбай^{а*}, Роман Хаутала^б

^а Институт гуманитарных исследований АБДИ, Алматы, Казахстан

^б Университет Оулу, Оулу, Финляндия

Corresponding author

E-mail:

^а uskenbay@gmail.com,

^б romanhautala@gmail.com

^а<https://orcid.org/0000-0002-9893-763X>;

^б<https://orcid.org/0000-0003-3898-0107>

В конце 2019 года власти Казахстана объявили о начале празднований в честь 750-летия Золотой Орды. Государственные и общественные деятели, ученые и журналисты наперебой заговорили о важной роли Золотой Орды в казахской истории. Не остались в стороне и историки Казахстана. 24 февраля 2021 года, по сообщению МИА «Казинформ» в городе Нур-Султан в «Библиотеке Елбасы» состоялась презентация новой книги Буркитбая Аягана «История Улуг Улуса – Золотой Орды (курс лекций)» [1] на казахском и русском языках. На презентации присутствовали ученые из Казахстана, России, Турции и США, политические и общественные деятели [2].

Как сказано в биографической справке в конце книги, ее автор доктор исторических наук, профессор, академик Академии образования, глава Лиги профессиональных историков и обществоведов Б.Г. Аяган является также автором других *«крупных научных исследований, монографий и учебников по истории Казахстана»* (с. 223). Наличие у автора книги такого обширного перечня научных регалий и трудов могло бы свидетельствовать о новой и качественной работе, но наше знакомство с этим сочинением Аягана говорит об обратном. Доказательству этого нашего утверждения и посвящена наша критическая рецензия.

Авторы рецензии знакомы с некоторыми прежними работами Аягана и существующими критическими отзывами на них, а также с некоторыми судебными решениями, связанными с плагиатом и воровством интеллектуальной собственности. Мы не будем вдаваться в эти подробности и отсылаем заинтересованного читателя к монографии казахстанского историка Нурлана Атыгаева, в которой приведены его рецензии на другую книгу Аягана и дана литература вопроса [3, 333–370 с.].

Наше внимание к новой книге обусловлено несколькими факторами. Во-первых, мы, авторы рецензии, на протяжении многих лет занимаемся изучением истории Золотой Орды и имеем ученые степени по данной теме, что позволяет нам высказаться по данному вопросу. Во-вторых, наше недоумение вызывает тот факт, что эту книгу вместо того, чтобы отправить на переработку, по какой-то неведомой нам причине одобрили представители профессионального исторического сообщества Казахстана и России. В частности, в книге стоит знак авторского права некой «Лиги профессиональных историков и обществоведов»; рукопись рекомендована к печати ученым советом Института истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан; ее одобрили официальные рецензенты. В предисловии Аяган благодарит внушительный список историков и прочих представителей

государств постсоветского пространства за «внимание, консультации и помощь», «замечания и обмен литературой» и т.д. (с. 10). В довершение к этому в России были опубликованы две положительные рецензии. Автор первой рецензии доктор исторических наук, профессор Уфимского юридического института Министерства внутренних дел России Р.Г. Буканова пишет: «Хорошее оформление книги, сочетание научности с доступностью и безукоризненным текстом являются залогом того, что книга Бүркітбая Гелманұлы Аяғана «История Улуг Улуса – Золотой Орды» будет востребована читателями, как Казахстана, так и других сопредельных стран. Данный труд займет свое достойное место среди фундаментальных изданий по истории Великой степи» [4, 90–91 с.]. У нас складывается впечатление, что рецензент просто не читал рецензируемую им книгу. Ровно такое же впечатление оставила вторая рецензия. Ее автор доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева М.А. Алпысбес большую часть своей рецензии посвятил каким-то непонятным общеисторическим рассуждениям, перепутал названия, последовательность глав и параграфов рецензируемой книги, приводимые даты в них [5, 321–329 с.]. Умозаключения этого рецензента об «иге / иие», «монголах / могулах», о каких-то придуманных им концепциях и т.п. требуют отдельной рецензии, но к сожалению, рецензии на рецензии писать не принято. Приведем лишь заключение этого автора о книге Аягана: «Главной особенностью данной книги является легкий, свободный стиль изложения исторического материала, который носит ясный и ярко выраженный нарративный характер. При этом издание включает критическое видение истории и новую концепцию его понимания. При этом, автор как бы приглашает читателя обсудить излагаемые в разделе вопросы, что особенно важно для учебно-лекционного издания, куда включены содержательный материал для обучающегося и преподавания дисциплины» [5, 328 с.].

Мы намерено так подробно остановились на прежних рецензиях, чтобы показать в дальнейшем, как далеки эти слова от содержания самой книги. Нам достаточно было бы привести с десятков грубых ошибок автора, чтобы показать, что перед нами очередная профанация вместо науки. Однако, чтобы нас не упрекнули в том, что мы предвзяты или не дочитали книгу до конца [6], мы перечислим основные грубые ошибки выборочно из всей книги.

В предисловии автор, словно объясняя подзаголовок и жанр своей книги (курс лекций), рассказывает о работе академика Василия Бартольда – «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии» [7, 19–192 с.]. Якобы «истории Орды» он отвел недостаточно, всего «несколько фрагментов» (с. 9). Очевидно, руководствуясь этим посылом, автор решил «восполнить этот информационный пробел» (с. 9) и написать продолжение классической работы востоковеда. Как ни парадоксально, но в Казахстане уже были подобные прецеденты [8, 64 с.].

Отметим для начала, что Аяган дал этой работе Бартольда несуществующее название (с. 9). Правильное название мы привели выше. Далее. Поскольку свои лекции Бартольд посвятил результатам, «достигнутым русской и западноевропейской наукой по истории турецких народностей» Средней Азии (Туркестана), то и о Золотой Орде он писал главным образом в контексте истории изучаемого им региона. Даже при этом Бартольд посвятил свою девятую лекцию монгольским завоеваниям и Золотой Орде [7, 130–144 с.], которая по своей полноте и научному значению, конечно же, намного превосходит всю рецензируемую нами книгу, хотя и была опубликована почти сто лет назад в 1927 году, а задумана вообще в конце XIX века [7, 12 с.]. В этой связи о каком развитии казахстанской историографии Золотой Орды можно говорить?

По словам самого автора, его новая книга «целенаправленно посвящена истории Улуг Улуса - становлению, развитию и падению этого огромного государства» (с. 10), а в аннотации книги заявлено, что в ней «предложены новые концепции и критическое видение истории» (с. 2). Со своей стороны, изучив книгу, мы не увидели ни новых концепций, никакой-либо научной критики.

Более того, можно однозначно утверждать, что автор создал совершенно антинаучное, вредное для чтения и совершенно безграмотное произведение. Книга изобилует грубыми ошибками, искажает исторические факты, является типичным примером недобросовестной и поспешной работы. В ней перепутаны эпохи, имена, годы военных походов, времена правлений ханов, их родственные связи и т.п. Более того в книге бесконечно много грамматических ошибок. Невозможно указать все фактические ошибки в книге Аягана, поскольку их число значительно превышает число страниц в книге, но мы сделаем усилие и приведем наиболее одиозные места из книги. Цитаты в кавычках и курсивным шрифтом приводятся дословно, без наших исправлений, только в особых случаях мы добавляли (sic), затем следует наш комментарий, который иногда излишний.

1. «... Улуг Улус, вышедший из недр империи Чингис-хана. Как известно, это государство было образовано после смерти Чингисхана и Джучи (Жошы, Жошы) его сыном Бату (Батый) и другими потомками в середине 30-х-60-х годов XIII века» (с. 13) – неясно, что за «недра империи» здесь имеются в виду. В любом случае, наименование «Улуг Улус» (использованное также в титуле книги) является спорным, поскольку фиксируется в источниках конца 14 века. До этого официальное название «улус Джучи» указывается у Рашид ад-Дина. Если здесь идет речь об улусе внутри Монгольской империи, то его основателем нужно называть Чингисхана, а первым правителем – Джучи. Если же говорить об улусе уже с независимым статусом, то нужно говорить о 60-х годах XIII века и Берке и Менгу-Тимуре как его первых правителях. Подробнее о названии государства ниже в пункте № 32.

2. «Очень много ценной информации содержится в трудах итальянских монахов» (с. 15) – ссылка на Иоанна де Плано Карпини, кто был итальянцем, и Гийома де Рубрук, кто родился во французской Фландрии и чьим родным языком был французский.

3. «Рашид ад-Дин, Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни (Джувайни), китайский монах Ли Жыган (“Путешествие святого Чанчуна в западные страны”), запечатлели (sic) события конца XIII века» (с. 15) – Рашид ад-Дин описывает события со второй половины XII века по начало XIV века. Джувайни закончил свой труд в 1260 году и не мог писать о конце XIII века, поскольку к тому времени его давно уже не было в живых. Чан-чунь вообще путешествовал к Чингисхану и обратно в Китай в 1220–1224 годах.

4. «В “Извлечении по Галицко-Волынской летописи” сообщается, что пришло неслыханное войско, безбожные маовитяне, называемые “татарами”. Кроме определения некоего политонима, а не этнонима – “татары”, появляется термин “маовитяне”, который трудно с чем-либо отождествить, может быть только с “монголами”» (с. 20) – совершенно непонятно, что здесь имеется в виду под «Извлечениями по Галицко-Волынской летописи». Такого источника нет. Есть «Галицко-Волынская летопись». Маовитяне, а не «маовитяне» – это ветхозаветное племя, вероятно, спутанное в «Галицко-Волынской летописи» с мадианитянами, о вторжении которых пророчествовал псевдо-Мефодий.

5. «Татары были активными купцами, поэтому они и лучше запомнились побежденным народам» (с. 20) – речь здесь идет о периоде экспансии Монгольской империи, поэтому неясно, причем здесь купцы, и тем более неясно, какие источники упоминают в это время татарских купцов.

6. «Эпитет “монгол” мог трансформироваться из политического определения “Мэнги Ел”» (с. 20) – зачем приводить голословные и явно надуманные утверждения без всяких ссылок на источники, филологический анализ и океан исследований по вопросу?

7. «При подготовке курса лекций автор использовал богатейшую казахскую литературу, до сих пор совершенно недостаточно введенную в исследуемую тематику» (с. 23) – при этом дана ссылка на исследования, которые используются повсеместно.

8. «В то же время, совершенно естественно возникает вопрос: в чем же главная причина подобного положения, когда ученые Советского Союза, имевшие огромные ресурсы в виде научных центров и

целых кафедр, заметно отстали от своих западных коллег на этом пути» (с. 23) – среди западных коллег перед этим упоминаются Тойнби, Вамбери и Шпулер: самая поздняя из этих работ была переиздана в 1963 году. Ср. также: «Западные исследователи (А. Тойнби, Б. Шпулер) считали...» (с. 30). Автор практически не знаком с многочисленными западными исследованиями и использует именно советские; ср.: «в целях более полного изложения рассматриваемой темы автор использовал труды ряда крупных, выдающихся ученых востоковедов СССР» (с. 22).

9. «В школьном курсе истории или в университетских аудиториях, например, довольно подробно изучается история Греции, Египта или Китая, Иудейские войны...» (с. 27) – интересно, в каких школах подробно изучаются Иудейские войны? В Израиле?

10. «А. Тойнби в своем труде...» (с. 29) – сейчас ссылаются на Тойнби только как на совершенно устаревшие работы, а здесь приводятся целые цитаты. То же можно сказать о ссылках на Льва Гумилева, которые часто здесь встречаются.

11. «Гонзалес Клавихо, долгое время живший при дворе Амир-Тимура в 80-90-е годы XIV века» (с. 29) – кастильский посол Гонсалес де Клавихо прибыл ко двору Тамерлана в 1404 году и пребывал там полгода.

12. «Внуки Чингис-хана в большинстве своем также стали правоверными мусульманами» (с. 32) – среди многочисленных внуков Чингисхана единственным мусульманином был Берке.

13. «После поражения на Калке (1223 года) земли русских князей, практически все, кроме Новгорода, стали частью его (Чингис-хана. – К.У., Р.Х.) огромной империи» (с. 41) – Джебе и Субедей даже не пытались подойти к Киеву, не говоря уже про Владимир-Залесский. Но Аяган уверен, что Русь была покорена сразу же после битвы на Калке. Ср.: «Заметим, что по нашему мнению, следовало начинать этот период (время «монголо-татарского ига». – К.У., Р.Х.) с 1223 года» (с. 19).

14. «Весть об убистве (sic) послов страшно разгневало (sic) Великого Кагана, отдавшего приказ о поимке хорезмшаха. Ибн ал-Асир говорит о сражении (sic), который дал (sic) Хорезм-шаху сын Чингис-хана, видимо это был Джучи. В случившемся сражении (sic) только мусульман погибли (sic) около 20 000, видимо столько же погибло из войск монголо татар (sic). Но после этого сражения была захвачена Бухара (1220 г.), а затем и Самарканд, где было жестоко перебито городское население. Вскоре был схвачен на острове и казнен сам хорезмшах» (с. 44) – здесь практически все ошибочно. Битва на Тургайской равнине произошла в 1216/17 году. Казнь купцов в Отраре имела место в 1218 году. Бухара была взята, таким образом, не после битвы, а во время полномасштабного вторжения монгольской армии. Чингисхан послал Джебе и Субедея в погоню за хорезмшахом уже из-под Самарканда. И наконец, хорезмшах умер своей смертью до того, как его смогли настичь монголы.

15. «Затем войска Чингис-хан (sic) полностью покорили Кавказ и разбили объединенное (sic) войско русских и кипчаков в 1223 году и вошли в Булгар... В Иране и Азербайджане большое сопротивление войскам монголо-татар оказал Джалал-ад Дин-сын (sic) Хорезмшаха. Но в любом случае, “Западные армии” в 1219-1224 годы уже покорили эти огромные территории» (с. 44) – опять же, все неправильно. Джебе и Субедей не смогли завоевать Грузии и не входили в Булгар. Кроме того, столицей Волжской Булгарии в то время был Биляр. Джалал ад-Дин оказал значительное сопротивление монголам в Афганистане и бежал в Индию после поражения на Инде. На Южный Кавказ он перебрался через несколько лет и перенес туда свой султанат, который существовал до 1231 года: то есть Джебе и Субедей не смогли удержать завоеванные территории после своего ухода как с Южного Кавказа, так и из половецких степей. Эти территории были завоеваны позже.

16. «Этот малый курултай, принявший столь важные решения, состоялся скорее всего ближе к 1224 году, потому что в 1224-1225 годах Чингис-хан во главе своих войск покорил тангутов, а затем отправился в Самарканд, Бухару, Хотан, Хорезм и Тарим» (с. 48) – Аяган совершенно не знаком с хронологией военных кампаний Чингисхана. Здесь идет речь о соответствующем месте

«Тайной истории монголов», где сыновья Чингисхана в присутствии своего отца сходятся в решении, что его преемником должен стать Угедей. Это место является поздней вставкой, но «Тайная история» явно стремится показать, что этот семейный совет (а не курултай) имел место перед хорезмийской кампанией, то есть в 1219 году. Чингисхан начал кампанию против тангутов в 1226 году, но не дожил до ее окончания. Поход на Бухару и Самарканд произошел до кампании против тангутов, в 1220 году!

17. «Прибывшему первому Хубилаю он («Великий Каган». – К.У., Р.Х.) отвел земли Сартауылов» (с. 48) – речь, разумеется, идет о Чагатае: Хубилай правил значительно позже в Китае и Монголии. Но Аяган строкой ниже упоминает Чагатая и наделение его Мавераннахром. Вероятно, он не знает, что сартаулы – это сарты.

18. «Правда, в ряде случаев, как Роксолана, жена турецкого султана Сулеймана Великолепного, женщины могли претендовать на власть. Но в Орде таких случаев было ничтожно мало, как правило, это были регентши, временно управлявшие государством, как Туракина-Хатун после Толе и Огул-Каймыш после Угедея» (с. 50) – неясно, зачем здесь приводится пример Роксоланы. Как бы то ни было, Турегене-хатун была регентшей после смерти Угедея, Огул-Каймыш – после смерти Гуюка в Монгольской империи, не в Золотой Орде.

19. «По вопросам территории государства имеются свидетельства арабских (Аль-Омари), персидских (Джувейни) и русских, в том числе советских авторов» (с. 52) – т.е. Борис Греков и Александр Якубовский являются для Аягана такими же источниками, как ал-Омари и Джувейни! Такие примеры встречаются в книге неоднократно (с. 152, 161, 170 и др.). Автор просто не понимает разницы между источником и исследованием, на протяжении всей книги перечисляя всех общим перечнем, и Рашид ад-Дина, и Якубовского. Здесь же можно отметить, что для Аягана журнал «Шора» (речь о татарском журнале «Шуро», издавался в 1908–1917 годах) и сочинение Ибн Халдуна (1332–1406) идут как равнозначные источники (с. 144, 161). Любой компетентный современный историк при изучении прошлого всегда отдает приоритет аутентичным документам, близким к описываемой эпохе. В рецензируемой книге ее автор, говоря о событиях XIII–XIV веков, зачастую просто пересказывает поздних хронистов второй половины XVI и XVII веков – Утемиша-хаджи, Кадыргали, Абулгази – считая их сведения достоверными (с. 39, 46, 55, 68, 71, 81, 90, 142, 144, 161 и др.).

20. «Весь Ближний Восток – Иран, Курдистан, арабский мир, были подчинены Чагатаем и Хубилаем» (с. 53) – полностью Иран был подчинен во время кампании Хулагу 1256–1258 года. Ни Чагатай, ни Хубилай к ней отношения не имеют. Арабский мир, вернее, Сирия и Египет не были подчинены монголами.

21. «Кстати, нормы Ясы содержали положение о веротерпимости, чем пользовались христианские народы Кавказа при защите от мусульманских войск сельджуков, Ирана (Персии) и Египта» (с. 53) – здесь совершеннейшая путаница, которую сложно прокомментировать! Выходит, в рамках Монгольской империи грузины подвергались нападениям сельджуков и египетских мамлюков?

22. «Войска Орды также принимали участие в защите русских земель от тевтонских рыцарей, когда они помогли князю Александру Невскому (апрель 1242 года)» (с. 53) – участие монголов в Ледовом побоище – это, по-видимому, сенсационное научное открытие!

23. «Несчастливая вдова Жаныбека – Тайдула» (с. 54) – Тайдула была матерью Джанибека и поэтому не могла быть его женой.

24. «Между тем, военное искусство кочевников, умение за короткие сроки проводить крупные военные операции не стали объектом масштабных исследований до сих пор» (с. 59) – напротив, военное дело монголов является наиболее изученной темой. Однако Аягану известны только сомнительные работы Михаила Иванова (с. 60, 63–65, 106, 152) и Эренжена Хара-Давана (с. 22, 48, 52, 60, 106), на которые он ссылается.

25. «К примеру, в XIII-XIV веках, когда существовала (sic) Орда, военные действия проходили в Европе, Африке (Египет)...» (с. 59) – монголы не доходили дальше Газы и никогда не были в Африке. Аяган настойчиво использует понятие «Орда», но мы так и не поняли, что именно он имеет в виду под этим термином. Может быть, Монгольскую империю? Но в этом случае это совершенно неправильный термин.

26. «Одним из ярких примеров военного искусства кочевников стала битва под Легницей ... Битва произошла весенним утром 9 апреля 1241 года. Войска стояли друг перед другом. Вдруг над войсками Орды поднялось нечто вроде гигантской головы. Внизу копошились люди, которые надували многочисленные меха. Вдруг из пасти и ноздрей чудовища брызнули мощные грязно-белые струи и дымом растелились над рыцарями ... Затем началась атака конницы, удачно использовались огнеметы и пушки» (с. 61) – описание битвы при Легнице заимствовано у фантазера Яна Длугоша, но в крайне вычурной форме. Как бы то ни было, даже Длугошу не пришлось в голову утверждать, что монголы использовали пушки в 1241 году.

27. «Мы же полагаем, что у Байдара и Кайду войск было не так уж много» (с. 62) – Кайду на момент монгольского вторжения в Польшу было не больше шести лет от роду, и он не мог командовать военными действиями в 1241 году.

28. «Например, как можно было провести большое количество людей на конях и верблюдах в глубь Европы?» (с. 62) – увы, мы также не можем знать, как монголам удалось вторгнуться в Польшу на верблюдах в феврале месяце, поскольку сведения об этом в источниках нам не встречались.

29. «После победы под Легницей путь войскам Улуг Улуса в Европу был совершенно открыт ... Но войска Орды по приказу Бату вдруг прекратили наступление и направилась (sic) в Венгрию. Здесь они нанесли тяжелое поражение армии венгерского Короля Бела IV» (с. 62) – здесь, если мы не ошибаемся, под Ордой имеется в виду старший брат Бату. Описание военных действий здесь также приводится под конкретным влиянием Длугоша, который ошибочно полагал, что монголы вторглись в Венгрию только после нападения на Польшу и победы при Легнице (этот ошибочный маршрут также отобразился на карте на с. 57). На самом деле, Бату вторгся в Венгрию через Верецкий перевал параллельно или, вернее, чуть позже вторжения Орды и Байдара в Польшу. Войска Орды не могли участвовать в битве на Шайо в Венгрии, поскольку за два дня до этой битвы они находились в Силезии.

30. «Но затем после блистательных побед армия Бату (в советниках у него был непобедимый Субэдей) отказалась от дальнейшего продвижения в Европу. У Днепра (река Узи) скончался Субэдей, где и был похоронен. Существует много версий, почему Бату прекратил дальнейший поход ... мы полагаем, что военачальники Бату уже увидели поверженные города Европы, многие из них были грязными, особых богатств тоже нет. Имущие слои скорее всего, уже убежали» (с. 62) – выходит, чисто плотные монголы предпочитали избегать грязных городов Европы? Куда бежали имущие слои, скажем, Парижа, тоже неясно. Биография Субедея в «Юань ши» свидетельствует, что Субедей скончался в Монголии в 1248 году, через шесть лет после окончания Западного похода. Монголы ушли из Венгрии не сразу после битвы на Шайо, но оставались там еще почти год. В конце января 1242 года им удалось перейти Дунай по льду, и они взяли Эстергом, но не смогли захватить его цитадели. Осада Секешфехервара оказалась неудачной, и Кадан даже не смог взять бенедиктинского аббатства Паннонхальма. Далее Кадан переместился в Далмацию, но не смог взять там ни одной крепости. Монгольская армия, разумеется, была на тот момент самой сильной в мире, но сталкивалась и с неудачами.

31. «Джалал ад-Дин, что интересно, долго жил и сумел найти общий язык с некоторыми джучидами» (с. 101) – в тексте книги нет ссылки на источник, поэтому не ясно откуда у автора такая информация. Джалал ад-Дин не нашел общий язык с монголами и тем более с Джучидами, он воевал с ними. И прожил он недолго, умер в возрасте 30 лет. Об этом подробно

пишет в своей книге Зия Буниятов на которую ссылается Аяган (с. 102), но которую, судя по всему, он не читал.

32. «Во-вторых, принцип горизонтальный, так как в различные периоды менялся и состав сообществ или орд, и даже ханств – Ак Орда, Кок Орда, Крымское ханство, например, которое было в составе Алтын Орды» (с. 106) – здесь, как и во всей книге, предложение построено совершенно безграмотно. Непонятно, кто был в составе «Алтын Орды»? По мнению одних историков, Ак-Орда и Кок-Орда это правое и левое крылья Улуса Джучи. По мнению других, это два самостоятельных государства, по мнению третьих, это названия юрт, которые поставил Чингисхан своим внукам. А Крымское ханство вообще образовалось после распада Улуса Джучи и не могло быть в составе «Алтын Орды». Автор небрежен на протяжении всей книги с названиями этого средневекового государства. Например, он ошибочно полагает, что название Улуг Улус «автохтонное название» (с. 10), без объяснения причин использует разные названия для одного и того же государства. Он пишет: «Прежний Улуг Улус в источниках все больше называют «Алтын Ордой» (с. 148). В каких? Вдруг Золотая Орда становится Большой Ордой: «а в Золотой Орде, или лучше сказать, в Большой Орде» (с. 167), но ведь это разные государства. А в каких источниках автор увидел «расплывчатое название» «Узбекская степь» (с. 168–169)? В источниках есть термин «Улус-и Узбек» (Узбекский Улус) и др., но мы не встречали «Даит-и Узбек» («Узбекская степь»), может следовало указать источник? Нижеследующий пассаж автора выдуман от начала до конца: «Но период жизни и гибели хана Барака примечательно (*sic*) еще и тем, что в 20-е годы определение «Улуг Улус» уже совершенно исчезает из лексикона пишущих (*sic*). Вместо него окончательно используются выражения «Алтын Орда», «Ак Орда», какое-то время «Улкен» (Большая Орда), или ханство такого-то правителя» (с. 172).

33. «Б. Шпулер также упоминает волжских булгар, башкир и мордву-мокша, стоящих на одинаковой ступени развития с монголо-татарами» (с. 106) – автор не указал страницу книги Бертольда Шпулера, на которой говорится о «ступенях развития». Подозреваем, что это домыслил сам автор рецензируемой книги.

34. «В Италии спешно составлялись подробные географические карты и маршруты. В истории они известны, как «карты Фра Мауро»... уже в XXI веке по заказу Министерства культуры и спорта Республики Казахстан часть карт была извлечена из архивов Венеции доктором Рафисом Абазовым (США) и сейчас их можно увидеть в электронных ресурсах» (с. 108) – карта Фра Мауро, а не «карты», следует писать в единственном числе. Автор этого не знает, поскольку он, как пишет ранее, «широко использовал карты венецианских фондов, получивших общее название “Карты Фра Мауро”» (с. 22). Такого фонда карт не существует. Карта Фра Мауро – это одна карта, а не фонд карт. Ссылаться на авторитет Абазова здесь совершенно неприемлемо, поскольку этот автор абсолютно не компетентен в вопросах картографии, что показали российские историки и картографы в специальной статье «Сказ о том, как адъюнкт-профессор на карте XV в. Алматы нашел» [9, 181–205 с.].

35. «Разгром Амир-Тимуром поволжских городов, особенно Сарай-Бату и Сарай-Берке, а также последующие нападения уже в XVIII-XIX веках привели к полному уничтожению библиотек, канцелярских книг, закладных, которые копилась в хранилищах. Еще в новейшее время находили остатки древних рукописей в этих городищах, как сообщает Т.И. Султанов» (с. 115) – верный своей методике Аяган не указал своих источников, но осмелимся возразить: во-первых, никаких нападений на «поволжские города, особенно Сарай-Бату и Сарай-Берке» «в XVIII-XIX веках» никто не совершал по той простой причине, что этих городов в эти века не существовало и все эти земли были в составе Российской империи; во-вторых, «в этих городищах остатки древних рукописей» не находили. Да, остатки материальной культуры находят и по сей день, поскольку там ведутся археологические раскопки, но это другое. И еще, доктор исторических наук, профессор СПбГУ

Т.И. Султанов много писал о средневековых восточных мусульманских рукописях, но мы не уверены, что он писал подобное [10].

36. «История городов прежних лет тесно связана с историческими событиями эпохи правления Джучи и Золотой Орды» (с. 117) – не совсем верно построенное предложение, поэтому не понятна ошибочная мысль автора. Развитие южно-казахстанских городов никак не связано с «эпохой правления Джучи», поскольку он их завоевывал и разрушал, да и «эпохи правления» как таковой не было: Джучи вместе с другими сыновьями Чингис-хана в составе армии монголов пришел на территорию Южного Казахстана в 1219 году, умер в 1225 году. О каком его правлении может быть речь, если все эти годы продолжались военные действия?

37. «Как подчеркивает К.А. Пищулина, присырдарьинские города играли в жизни региона многозначную роль» (с. 121) – Клавдия Пищулина много писала о присырдарьинских городах и их значении в истории Казахского ханства, но о такой роли она не могла написать, поскольку «многозначным» бывает корень или суффикс, но не роль городов.

38. Раздел книги об Урус-хане это одна большая ошибка, но мы все же постараемся вычленивать самые яркие «научные открытия»: «Ак Орда при правлении Мубарак-хана - деда Урус-хана» (с. 133) – он мог быть дядей Урус-хана, но никак не дедом. «... Урус-хан (Ак-нияз) правил Золотой Ордой в 1368-1377 годы... Из источника известно, что молодой Урус-хан в 1377 году захватил Сарай и заставил хана Арабшаха-потомка Шибана(Шейбана) бежать во владения князя Тагая» (с. 135) – здесь автор сам себе противоречит. Урус-хана не звали Ак-нияз, он не правил в эти годы в Золотой Орде и тем более не мог захватить Сарай в 1377 году, так как был на берегу Сырдарьи. Еще, он умер в этом 1377 году совсем немолодым. «Урус-хан - сын (внук) Чимтая» (с. 135) – он сын Чимтая, не внук. «Хан Жаныбек умер в 1357 году, значит Урус-хан правил или воевал в Орде довольно долго» (с. 135) – как одно связано с другим? Джанибек-хан правил в Сарае на Волге. Урус-хан пришел к власти в 1360-е годы на Сырдарье, за несколько тысяч км. «Урус-хан стал ханом Золотой Орды в 1361 году после отказа стать ханом Чимтая, его родного отца (деда). Урус-хан мог быть даже усыновлен дедом, почему его иногда называют сыном Чимтая. Таких случаев в степи было много» (с. 136) – это вообще зачем написано? Он сын Чимтая, стал ханом не в Золотой Орде, а в Сыгнаке. Неважно, много ли случаев усыновления было в степи, здесь такие познания автора неуместны. «ал-Кашканди» (с. 136) – нет такого средневекового арабского историка. Есть известный мамлюкский ученый ал-Кашкашанди из одноименного селения. «Уже позже А.И. Левшин напишет, что настоящее имя Уруса по рождению было Акнияз, а мусульманское, второе имя - Мухаммед. Мы же полагаем, что имя Урус (не от Орыс) означает воинственный, сварливый и конфликтный» (с. 136) – Левшин такого не писал [11, 147 с.]. Автор видимо хотел написать «сварлиВый»? Можно было не изобретать велосипед, достаточно было прочесть специальную литературу, где об имени Урус-хана и его значении давно и подробно все написано. «Один из самых компетентных исследователей династии казахских ханов С.И. Турсунов со ссылкой на «Таварих-и гузида-и-Нусрат-нама» сообщает... Эти же сведения повторяет Стэнли-Лэн-Пуль в своих «Мусульманских династиях» (с. 137) – здесь автор книги все искажил. Вполне очевидно, что речь идет о Турсуне Икрамовиче Султанове, но если это так, то на указанной странице книги «Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана» Султанов ссылается не на «Таварих-и гузида-и-нусрат-наме» (пишется так), а на «Муизз ал-ансаб» [12, 118 с.]. Если быть точнее, востоковед Султанов ссылается на общеизвестный сборник Владимира Тизенгаузена, а там – текст «Муизз ал-ансаб». Аяган же, не будучи специалистом по истории Золотой Орды, не смог разобраться во всех этих хитросплетениях восточного источниковедения. И еще: Стэнли Лейн-Пул издал свою знаменитую книгу в 1894 году и умер в 1931 году. Он не мог физически «повторять» за «С.И. Турсуновым». Профессор Турсун Султанов в год издания книги Аягана отметил 80-летний юбилей, он по прежнему бодр и творчески активен [13]. «Но в 1378 году или

несколько раньше неожиданно погибает (умирает?) Урус-хан» (с. 140) – мы затрудняемся ответить, мог ли Урус погибнуть, не умирая? «Речь, видимо, идет о событиях 1378 года, так как Урус-хан был похоронен в этом году в Сыгнаке. Таким образом, мы предполагаем, что предок казахских ханов похоронен у Сыгнака» (с. 140); «...великий воин Урус-хан (Акнияз) был похоронен в городе Сыгнак» (с. 142) – у специалистов нет таких данных. Видимо следует поверить «предположению» автора книги, причем совершенно необоснованному. А еще Урус-хан был «ругливым» (с. 137). Будущим биографам Аягана следует составить список его новых занимательных словообразований. Автор совершенно не знает, как переводить даты хиджры на европейское летоисчисление. Хотелось бы подсказать, что существуют специальные хронологические таблицы. 763–782 гг. хиджры это не 1361–1390 годы, а 719 год хиджры это не 1377–1378 годы (с. 138).

39. «Войска Токтамыса подошли к Кремлю 23 августа. Началось взятие города... Ворота были открыты... Мусульманские источники сообщают, что повального грабежа не было, а наказывали бунтовщиков... поджигала эти дома сама беднота, оставшаяся без присмотра» (с. 147–148) – совершенно невразумительная дезинформация читателей. Токтамыш обманом проник в город, устроил резню, сжег город. Нам неизвестны «мусульманские источники», сообщающие о том, что «повального грабежа не было», но видимо, их нет. Интересна причина, по которой Токтамыш, по мнению Аягана, совершил свой набег на Москву: «...эти набеги больше производились от отчаяния, нежели были естественными мерами» (с. 149). Вот если бы Токтамыш предложил русским «более привлекательную программу» «эффективную модель отношений, более передовую» (с. 149), они бы не бунтовали. Видимо кто-то из них был отсталым, и Токтамыш решил их «продать» (с. 149, 157).

40. «Амир-Тимур... готовил в это время поход на Китай, где правили потомки Хубилая» (с. 159) – потомки Хубилая в виде династии Юань (как говорил киногогерой, «в виде поэзии») были изгнаны из Китая в 1368 году. Тимур знал об этом хорошо, поскольку переписывался с правителями империи Мин, пришедшей на смену империи Юань, но почему этого не знает Аяган? Можем посоветовать ознакомиться с работой Клары Хафизовой, в которой, например, опубликовано «письмо эмира Тимура минскому императору Чжу Юаньчжану» от 1394 года [14, 34–35 с.].

41. Очень интересна методика работы автора с литературой: по всей книге проскальзывает антирусская антисоветская позиция автора, но при этом в книге десятки и десятки упоминаний советских историков Александра Якубовского, Магомета Сафаргалиева. Причем первый упоминается так: «авторы монографий «Золотая Орда и ее падение» (с. 75, 77, 82, 87, 108, 110, 111, 121, 128, 129, 138, 152, 153, 159, 161, 162, 172). Аяган использует литературу исключительно на русском и немного на казахском языках (с. 217–222), а с «западной» литературой знаком только по переводам на русский язык. Например, в книге более трех десятков раз упоминается немецкий историк Бертольд Шпудер, который, оказывается, «с немецкой педантичностью» (с. 60), «с немецкой точностью» (с. 97) «ошибается» (с. 103) – при этом ошибочность не доказана, аргументов и ссылок на источники нет. Столь частое обращение к работе немецкого востоковеда объясняется просто – есть ее перевод на русский язык, сделанный татарским историком Маратом Гатиным [15]. Среди заслуживающих доверие источников в книге называется энциклопедия Брокгауза и Эфрона (с. 106, 151), а Арнольд Тойнби специализируется на эпохе Тимура! (с. 159–160). Казахстанский историк Зардыхан Кинаятулы с подачи Аягана превратился в «Кинаят Зардыханулы» (с. 46).

42. Автор переврал сноски (с. 138), придумал несуществующий обычай (с. 139), искажил имена (с. 139), ссылается на несуществующие казахские предания (с. 138, 143). По-новому перевел термин гурган – как пронизательный, далеко видящий (с. 153), руками Тимура построил какую-то «башню» в Улытау (с. 156) и приписал Едигею «восстановление» Ногайской Орды (с. 161).

43. И последнее. Не к лицу доктору исторических наук, профессору использовать в своем «курсе лекций» такой лексикон: «непомерное участие женщин в правлении государством это яркий пример кризиса» (с. 98), «этикет соблюдался неважно» (с. 102), «населенные пункты массово гибли» (с. 109), «кочевники – терминаторы» (с. 109), «города превращали в бизнес» (с. 110), «хорошо наживались и дрались» (с. 114), «подсидивания» (с. 127), «властители нового сообщества» (с. 134), «чингизиды ненавидели Мамай», он «высочка» (с. 138, 161), «ненависть» вообще любимое слово автора (с. 7, 15, 83, 98, 127, 130, 138, 144, 160, 165), «народ сидел беспечно» (с. 140), «нельзя слепо верить» (с. 140), «лебезили» (с. 144), а вот еще такое слово «прилипала». Аяган решил приписать это слово Утемишу-хаджи, но тот, как и его современный переводчик, такого сленга не знали (с. 147). Есть и такие словообороты: «новая перекройка мира» (с. 151), «без конкретики» (с. 157), Тимур «могильщик Орды» (с. 159) и т.д. и т.п. Но больше всего не повезло жителям Улуса Джучи, их всех, по непонятной нам причине, автор книги упорно именуется «насельниками»: «насельники Орды» (с. 7, 21, 94), «насельники Улуг Улуса» (с. 8, 59), «насельники Золотой Орды» (с. 38, 201), «насельники степей» (с. 21, 202), Чингис-хан «отдал всех этих насельников старшему сыну» (с. 40), у этих «насельников» было военное искусство (с. 60).

Таковы, на наш взгляд, некоторые грубые ошибки книги Аягана. Их, как можно догадаться, намного больше, но из перечисленного уже складывается вполне ясная картина того, что читателю предлагают недобросовестную подделку вместо истории Золотой Орды. Автор, уверенный в полезности своей работы, пишет о том, что «ни один другой ученый в Казахстане не приложил особых усилий для подготовки учебного издания по данной тематике» (с. 27). Выражаем надежду, что результаты «особых усилий» этого автора не будут приняты за основу университетских или каких-либо других лекционных курсов!

Завершить наш критический обзор хотелось бы тремя вопросами к историческому сообществу Казахстана.

Есть ли необходимость праздновать юбилейные исторические даты, если мы не можем создать качественную научную продукцию?

Стоит ли доверять рекомендациям профильных научных учреждений, их ученым советам, всевозможным академиям, лигам, рецензентам с учеными степенями, если с их публичного одобрения выходит такая совершенно безграмотная и вредная продукция?

Почему после доказанных обвинений в плагиате, после имевших место судебных решений в отношении недобросовестных авторов, научное сообщество все так же их поддерживает и создает почву для новых прецедентов?

Список литературы

- 1 Аяган Б. История Улуг Улуса – Золотой Орды. Курс лекций / Б. Аяган. – Алматы: Литера-М, 2020. – 224 с.
- 2 Новые книги по истории казахской государственности презентованы в столице. 24 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://www.inform.kz/ru/novye-knigi-po-istorii-kazahskoy-gosudarstvennosti-prezentovany-v-stolice_a3757184 (дата обращения 20.01.2022).
- 3 Атыгаев Н.А. Казахское ханство в потоке истории. Очерки / Н.А. Атыгаев. – Алматы: Елтаным, 2015. – 384 с.
- 4 Буканова Р.Г. О книге Б.Г. Аягана «История Улуг Улуса – Золотой Орды. Курс лекций // Проблемы востоковедения. – 2021. – № 1. – С. 90-91.
- 5 Алпысбес М.А. Рецензия на книгу: Аяган Б.Г. История Улуг Улуса – Золотой Орды: курс лекций // Золотоордынское наследие. Сборник статей, посвященный 700-летию со дня рождения средневекового татарского поэта Сейфа Сарайи. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. – С. 321-329.

- 6 Аяган Б.Г. На отзыв Н.Атыгаева на мою работу «Рассветы и сумерки казахской степи». [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://iie.kz/?p=3978>(дата обращения 20.01.2022).
- 7 Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. – Москва: Наука. ГРВЛ, 1968, Т. 5. – С. 19-192.
- 8 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана / Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.
- 9 Панарин С.А., Фоменко И.К. Сказ о том, как адъюнкт-профессор на карте XV в. Алматы нашел // Историческая экспертиза. – 2016. – № 2. – С. 181-205.
- 10 Султанов Т.И. Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии в XV–XIX вв. / Т.И. Султанов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. – 304 с.
- 11 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / А.И. Левшин. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.
- 12 Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана / Т.И. Султанов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 276 с.
- 13 Султанов Т.И. Казахи. Судьба народа и судьба страны в Средние века / Т.И. Султанов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2020. – 344 с.
- 14 Восточная дипломатия на стыке цивилизаций (конец XIV – 70 годы XIX вв.). Сборник документов и материалов. Автор введений, переводов китайских документов, указателей, научных комментариев К.Ш. Хафизова. – Астана: Ғылым, 2015. – 400 с.
- 15 Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Б.Шпулер. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 500 с.

References

- 1 Ajagan B. Istorija Ulug Ulusa – Zolotoj Ordy. Kurs lekcij [The history of Ulug Ulus – the Golden Horde: a course of lectures]. (Litera-M, Almaty, 2020, 224 p.), [in Russian].
- 2 Novye knigi po istorii kazahskoj gosudarstvennosti prezentovany v stolice [New books on the history of Kazakh statehood presented in the capital]. Available at: http://www.inform.kz/ru/novye-knigi-po-istorii-kazahskoj-gosudarstvennosti-prezentovany-v-stolice_a3757184, [in Russian]. (accessed 20.01.2022).
- 3 Atygaev N.A. Kazahskoe hanstvo v potoke istorii. Oчерки [The Kazakh Khanate in the flow of history. Essays]. (Eltanym, Almaty, 2015, 384 p.), [in Russian].
- 4 Bukanova R.G. О книге В.Г. Аягана «История Улуг Улуса – Золотой Орды. Курс лекций» [About the book of В.Г. Аяган «The history of Ulug Ulus – the Golden Horde: a course of lectures»]. Problemy vostokovedeniya [Problems of Oriental studies], 2020. No.1. P.90–91, [in Russian].
- 5 Alpysbes M.A. Recenzija na knigu: Ajagan B.G. Istorija Ulug Ulusa – Zolotoj Ordy: kurs lekcij. Zolotoordynskoe nasledie. Sbornik statej, posvjashhennyj 700-letiju so dnja rozhdeniya srednevekovogo tatarskogo pojeta Sejfa Sarai [Book Review: Ayagan B.G. The History of the Ulugh Ulus – The Golden Horde: Course of Lectures. Golden Horde Legacy]. 2021. No.4. P. 321–329, [in Russian].
- 6 Ajagan B.G. Na otzyv N.Atygaeva na moju rabotu «Rassvety i sumerki kazahskoj stepi» [To N.Atygaev's review of my work «The Dawns and Twilight of the Kazakh steppe»]. Available at: <https://iie.kz/?p=3978>, [in Russian]. (accessed 20.01.2022).
- 7 Bartol'd V.V. Dvenadcat' lekcij po istorii tureckih narodov Srednej Azii [Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia]. Sochineniya [Essays]. (Nauka, Moscow, 1968), [in Russian].

-
- 8 Masanov N.E., Abylhozhin Zh.B., Erofeeva I.V. (2007). Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoj istoriografii Kazahstana [Scientific knowledge and myth-making in modern historiography of Kazakhstan]. (Daik-Press, Almaty, 2007, 296 p.), [in Russian].
- 9 Panarin S.A., Fomenko I.K. Skaz o tom, kak ad'junkt-professor na karte XV v. Almaty nashel [A tale about how an adjunct professor found Almaty on a map of the fifteenth century]. Istoricheskaja jekspertiza – Historical expertise. 2016. 2. P. 181–205, [in Russian].
- 10 Sultanov T.I. Zercalo minuvshih stoletij. Istoricheskaja kniga v kul'ture Srednej Azii v XV–XIX vv. [The mirror of the past centuries. A historical book in the culture of Central Asia in the fifteenth – nineteenth centuries]. (Faculty of Philology of St. Petersburg State University, Saint Petersburg, 2005, 304 p.), [in Russian].
- 11 Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak, hordes and steppes]. (Sanat, Almaty, 1996, 656 p.), [in Russian].
- 12 Sultanov T.I. Podnâtye na beloĵ košme. Potomki Čingiz-hana. [Raised on a white felt. Descendants of Genghis Khan], (Daik-Press, Almaty, 2001, 276 p.), [in Russian].
- 13 Sultanov T.I. (2020). Kazahi. Sud'ba naroda i sud'ba strany v Srednie veka [Kazakhs. The fate of the people and the fate of the country in the Middle Ages], (Daik-Press, Almaty, 2020, 334 p.), [in Russian].
- 14 Khafizova K.Sh. Vostochnaja diplomatija na styke civilizacij (konec XIV – 70 gody XIX vv.). Sbornik dokumentov i materialov [Eastern diplomacy at the crossroads of civilizations. The end of the fourteenth century – the seventies of the nineteenth century. Collection of documents and materials], (Gylym, Astana, 2015, 400 p.), [in Russian].
- 15 Shpuler B. Zolotaia Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg. [The Golden Horde. Mongols in Russia. 1223–1502.], (Marjani Institute of History, Kazan, 2016, 500 p.), [in Russian].